

В защиту Байкала

ГЛУБОЧАЙШЕЕ пресноводное озеро мира Байкал, по меткому выражению покойного академика А. В. Винтера, — «бесценный дар природы».

Озеро-море — колоссальное хранилище гидроэнергии, богатейшая сокровищница животного и растительного мира. Здесь обитает более 1 500 видов разнообразных представителей флоры и фауны, из которых три четверти эндемичны, то есть встречаются только в Байкале и нигде больше в мире. Это своеобразный естественный музей, живая лаборатория природы. Не случаен интерес к Байкалу советской и мировой науки.

Рыбный промысел на Байкале ежегодно дает стране сотни тысяч центнеров омуля, сига, хариуса и других пород рыб. В северной части озера с успехом добывается байкальский тюлень — нерпа.

Воспетый во многих песнях и легендах, Байкал дорог советским людям, как олицетворение суровой и величественной природы Сибири, как источник вдохновения многих русских и бурятских поэтов, место массового туризма и отдыха. С развитием промышленности, с ростом числа населения роль и значение Байкала как редчайшего явления природы еще более возрастает. Здесь будут построены многочисленные курорты, санатории и дома отдыха. Без преувеличения можно сказать, что Байкал принадлежит не только нам, но и нашим потомкам, людям эпохи коммунизма.

Вот почему у всех нас, подписавших это письмо, глубокую тревогу вызывают попытки работников некоторых проектных организаций под флагом экономической выгоды нарушить природную гармонию Байкала.

Главный инженер сектора Ангары Московского отделения института «Гидроэнергопроект» Н. А. Григорович выступил на конференции по развитию производительных сил Восточной Сибири с докладом: «Улучшение гидроэнергетической характеристики р. Ангары путем сооружения прорези в истоке».

Н. А. Григорович предлагает заложить в истоке Ангары и одновременно взорвать 30 тысяч тонн аммонита. В результате этого аффектного взрыва, по расчетам автора проекта, образует-

ся расщелина глубиной в 25 метров, по которой хлынут в Ангару 120 кубических километров воды из вековых запасов Байкала.

В одном Н. А. Григорович безуслов-но прав. При современном уровне техники можно произвести подобный взрыв. Даже взрыв большего масштаба.

Но каковы будут его последствия? Автор проекта рассчитывает, во-первых, получить за счет дополнительного сброса 120 кубических километров байкальских вод увеличение выработки электроэнергии на Иркутской и Братской гидростанциях на 32 миллиарда киловатт-часов. Во-вторых, маневрируя запасами воды Байкала, осуществить многолетнее регулирование энергоотдачи всех гидростанций Центральной и Восточной Сибири.

Арифметическими расчетами эти выводы вполне подтверждаются.

Но при более глубоком анализе обнаруживаются внутренние противоречия проекта Н. А. Григоровича.

Во-первых, после того, как будут слиты 120 кубических километров (Н. А. Григорович рассчитывает сделать это за 4 года), прекращается и регулирующее влияние Байкала, ибо регулировать будет уже нечем. Во-вторых, в проекте предусматривается в будущем восполнение «занятой» у Байкала воды и восстановление его уровня (на это по-требуется, по мнению Н. А. Григоровича, 18—20 лет). Но к тому времени на Ангаре будут работать уже не 2 гидро-станции, а значительно больше, и, следовательно, «заяв» у Байкала 32 миллиарда киловатт-часов, «отдавать» ему придется в несколько раз больше. До того же, как будет восстановлен уровень Байкала, первая ступень каскада — Иркутская ГЭС — на долгие годы снизит выработку электроэнергии.

Таким образом, даже с точки зрения гидроэнергетики проект Н. А. Григоровича не выдерживает критики.

Теперь рассмотрим вопрос шире.

При снижении уровня Байкала будет оголена прибрежная полоса площадью в 100—120 тысяч гектаров, которая является основной зоной жизни для всей флоры и фауны Байкала. Исчезнут нерестилища рыб, что поведет к катастрофическому сокращению рыбных запасов озера. По подсчетам управления пищевой промышленности Бурятского совнархоза, ущерб, нанесенный только рыбной промышленностью Бурятии, выра-зится в сумме свыше 2 миллиардов рублей.

Во многих местах береговая линия отступит на километр и более. Населенные пункты будут лишены источников водоснабжения. С прекращением рыбного промысла нарушится весь уклад жизни десятков тысяч людей.

С понижением уровня озера понизится и уровень грунтовых вод, и тогда огромные пространства лугов и пастбищ на восточном побережье Байкала превратятся в зону полупустыни.

Понижение уровня Байкала приведет к перераспределению прибрежных отмелей и создаст условия для их интенсивного размыва. Появится реальная угроза разрушения полотна и мостовых переходов Круго-Байкальской железной дороги, и потребуются ее перенос на предгорные склоны хребта Хамар-Дабан, что вызовет миллиардные расходы.

Никто, в том числе и автор проекта Н. А. Григорович, не может гарантировать, что после взрыва и вызванных им геологических смещений воды Байкала не выйдут из повиновения человека и не обрушатся катастрофически в долину Ангары. И, наконец, даже оставаясь в стороне вопросы экономики, мы считаем недопустимыми какие бы ни было посягательства на уникальный дар природы — озеро Байкал.

На заключительном заседании конференции по развитию производительных сил Восточной Сибири было высказано пожелание объявить Байкал заповедником.

Мы надеемся, что широкая общественность поддержит это пожелание и решительно выступит в защиту Байкала.

А. БОЧКИН, депутат Верховного Совета РСФСР, начальник строительства Иркутской ГЭС. **Г. ГАЛАЗИН**, директор Байкальской лимнологической станции Академии наук СССР. **А. ГАЙДАЙ**, журналист. **Е. ГРЕЧИЩЕВ**, кандидат технических наук. **Я. ГРУШКО**, профессор, доктор медицинских наук. **М. КОЖОВ**, профессор Иркутского университета, доктор биологических наук. **Г. КУНГУРОВ**, инженер строительства Иркутской ГЭС. **П. МОСКОВСКИХ**, секретарь парткома строительства Иркутской ГЭС. **К. СЕДЫХ**, писатель. **П. СИЛИНСКИЙ**, председатель Иркутского облплана. **Ф. ТАУРИН**, писатель. **В. ШОПКИН**, кандидат географических наук.

лей, более всего заботится не о руководстве партийной организацией, не о школе, а о своем домашнем хозяйстве. В беседе со мной он сделал вид, что чуть ли не впервые слышит о травле учительницы. Точно такую же позицию в этом деле занимает председатель правления колхоза «Путь Ильича» Ф. А. Зуев. Председатель Салавирского сельсовета Н. Я. Фуфаев сказал мне: «Что же, на оружие у Фролова, наверное, есть разрешение. Вот он и стреляет...»

Признаться, это равнодушие, это бездействие возмутили меня не меньше, чем сама чудовищная выдумка о колдовстве.

Надо ли удивляться тому, что безнаказанность вдохновила Павла Фролова на новый «подвиг» и недавно он снова стрелял у окон дома учительницы.

ЧИТАТЕЛЬ вправе спросить: так кто же входит в группу, которая преследует семью учительницы? Перечислим по порядку: уже известный нам «вольный стрелок» Фролов. Не так давно он был осужден за спекуляцию и срок заключения отбыл. Далее — Петр Зуев, колхозник колхоза «Путь Ильича», разложившийся тип, который угрозами выманивает у матери учительницы, Степаниды Васильевны, деньги на водку. В 40-х годах Петр Зуев, будучи заведующим чайной на станции Теша (в 13 км от села Салавира), убил человека, был осужден к заключению сроком на 10 лет и наказание отбыл. И, наконец, Александр Чайкин, колхозник того же салавирского колхоза, с многолетним тюремным стажем.

Понесенные наказания не исправили преступников, и эти салавирские «солдовьи-разбойники» орудуют и поныне. Угнездившись в селе Салавирь, они продолжают творить свое черное дело, пользуясь предрассудками отсталой части местного населения.

Я ДОПИСЫВАЮ эти строчки поздним вечером на одном из кордонов муромских лесов, далеко в стороне от железной дороги.

И мне хочется, чтоб скорее дошло это письмо до редакции, ибо уверен, что вслед за публикацией его будут приняты быстрые и решительные меры против салавирских мракобесов.

МУРОМ